Ф. М. АЛИЕВ. *Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII в.*, издательство «Элм», Баку, 1975, 230 стр.

Богатая историческими событиями в жизни закавказских народов первая половина XVIII в. обращала и обращает на себя внимание многих советских историков. Особенно бурным был период 20—30-ых годов XVIII в., когда народы Закавказья вели ожесточенную борьбу против турецкой экспансии. Тема, ставшая предметом исследования Ф. М. Алиева, актуальна как с политической, так и научной точки зрения. В работе рассматриваются вопросы борьбы азербайджанского народа против владычества Ирана и агрессии Турции. Автор собрал множество исторических фактов, иллюстрирующих эту борьбу, показал политическую обстановку, сложившуюся в Азербайджане в связи с Персидским походом Петра I. Падение Сефевидского государства привело к тому, что в Иране и Закавказье сложилась сложнейшая международная ситуация. С одной стороны, закавказские народы стремились сбросить иноземное иго с помощью России, с другой — Турция с оружием в руках хотела доказать свое «право» на персидское «наследство», одновременно выступая в роли палача освободительных устремлений армян, грузин и азербайджанцев. В связи с этим центральным вопросом для вышеуказанных народов была борьба против турецкой агрессии, жестокого национального и налогового гнета, установленного на оккупированных турецкими войсками территориях. Автор показывает тот режим массового террора, который господствовал в оккупированных турками частях Армении, Грузии и Азербайджана. Как известно, и это отмечает также Ф. М. Алиев, турецкие оккупанты не прочь были опираться на отдельные элементы, готовые пойти на сотрудничество с ними, используя религиозные распри, существовавшие между двумя противоборствующими течениями Ислама. Одним из таких элементов, действовавших по указке султанской Турции, был Гаджи-Давуд. Однако не считаясь с исторической действительностью, автор хочет пересмотреть утвердившееся в советской исторической литературе мнение о Гаджи-Давуде как о ставленнике турецких захватчиков. Между тем нельзя игнорировать тот факт, что Гаджи-Давуд в действительности был турецким ставленником и все его действия были наруку султанской Турции. Приписывая Гаджи-Давуду стремление к восстановлению «независимости» Ширвана, автор ссылается на статью Стамбульского русско-турецкого договора 1724 г., в которой говорится о Ширванской провинции. Текст договора не дает оснований для подобного заключения. В договоре говорится: «Понеже места в Ширванской провинции, принадлежащие к Порте, почитаются особым ханством, того ради Шемаха имеет быть пребыванием хана; но город да останется в прежнем состоянии, без всякого нового укрепления, и со стороны Порты, да не будет в нем гарнизона; и ни же отправлять туда войска, исключая случаев, что или хан взбунтует и выйдет из послушания, или между жителями провинции той окажутся беспорядки, вредные интересам Порты, или они предприимут неприятельские действия на принадлежащая царю места и земли; в тех случаях Порты иметь будет право, для пресечения всего того, со своей стороны потребное число войск отправить через реку Куру, с позволения однакож российских командиров» (стр. 69). Как видим, хан, то есть Гаджи-Давуд, не имел права выйти «из послушания» Порты, одним словом, согласно Стамбульскому договору, Гаджи-Давуд был турецким ставленником, следовательно, о независимости Ширвана не могло быть и речи, поскольку она признавалась «принадлежащей к Порте» территорией. Стамбульский договор запрещал ввод турецких войск в Шемаху, и это было победой русской дипломатии и вытекало из интересов России, занявшей прибрежные районы Каспия. В связи с этим, на наш взгляд, необоснованным является упрек автора в адрес В. Н. Левинтова (стр. 85).

Ф. М. Алиев не сумел дать объективной научной оценки движению Сефи-Мирзы, который также был ставленником султанской Турции и опирался на турецкие войска. Турция использовала его в качестве орудия для вмешательства в дела Ирана.

В целом, общим недостатком всей работы является то, что автор не вник в суть исследуемых им движений и не проявил дифференцированного подхода к ним.

Ф. М. Алиевым хорошо показана консолидация освободительных сил Ирана вокруг Тахмас-Кули хана (впоследствии Надир-шаха), приведшая к изгнанию турецких оккупационных войск из пределов Ирана и Закавказья. Автор сумел раскрыть суть жестокой захватнической политики, проводимой Надир-шахом в отношении подчиненных Ирану народов. Политика Надир-шаха в конце концов привела к падению персидского государства и образованию на его территории ряда полунезависимых ханств. Фактически в стране господствовала феодальная раздробленность, принесшая новые бедствия трудящимся массам.

В рецензируемой монографии имеется ряд ошибок и неточностей фактического характера: в переводах с других языков автор подчас допускает излишнюю вольность, а иногда и искажения. Много ошибок находим в чтении архивных документов. Так, например, автором приведена цитата из сочинения армянского историка XVIII в. Абраама Кретацци: «Я прибыл в оба, или татарскую деревню Хынзорек (Хынзырак), принадлежавшую Курчибеку..., расположенную среди великих гор, очень высоких и мы увидели...» и т. д. (стр. 130). Однако эта цитата не соответствует подлиннику Кретацци: «Посему я поспешил и прибыл в село Дзорагех, а оттуда в село Пназор, оттуда—на кочевье Кочинбека, который был испанцем, а оттуда в Хндзореск, который находится среди огромных скалистых гор и имеет безмерную высоту»¹. Как видим, здесь речь идет об армянском селении Хндзореск, а не о «татарском». И с каких пор выдолбленные в скале жилища, где жили армянские крестьяне, спасаясь от турецких оккупантов, стали обой или кочевьем? Подобное искажение является результатом несерьезного отношения к первоисточникам. Следует отметить, что автор почему-то ссылается не на научное издание Абраама Кретацци, вышедшее в свет за два года до издания его книги, а на неопубликованный перевод, осуществленный Т. И. Григоряном. Далее, автору следовало знать, что в ЦГВИА нет фонда Военно-учетного архива (стр. 58 и далее), а имеется фонд Военно-ученого архива. Кроме того, в исследуемый период не существовало Карабахского ханства. Его возникновение относится к началу 50-ых годов XVIII столетия. Говоря о грузинском царе Теймуразе II (стр. 188, 190 и т. д.), Ф. М. Алиев упрекает этого выдающегося государственного деятеля Грузии, фактически восстановившего грузинскую государственность (ликвидированную в результате турецкой агрессии), в том, что он якобы сотрудничал с Надир-шахом, однако известно, что царь Теймураз вел очень тонкую политику, направленную на использование турецко-иранских противоречий в интересах Грузии.

Командующий русскими войсками в Прикаспии князь В. В. Долгоруков у Алиева стал князем Аргутинским (стр. 89).

Объем рецензии не дает возможности более подробно остановиться на всех недочетах и неточностях, имеющих в монографии. Отмеченные нами недостатки, к сожалению, снижают научную ценность рецензируемой монографии.

ВАЛЬТЕР ДИЛОЯН,

доктор исторических наук

ВАГРАМ МАРТИРОСЯН,

кандидат исторических наук

¹ Абраам Кретацци. Псевствование. Ереван, 1973. стр. 263.